

Е. Я. АРАПОВА

Потенциал РИК в условиях нарастания индийско-китайских противоречий

Екатерина Яковлевна Арапова, канд. экон. наук,
начальник Отдела экспертизы магистерских программ,
ст. науч. сотр. Центра БРИКС Института международных
исследований МГИМО МИД России.
E-mail: arapova_katrin@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей работы стала оценка потенциала трехстороннего взаимодействия России, Китая и Индии в условиях нарастающих в последние годы геополитических и экономических противоречий между Индией и Китаем, а также возможной роли России в укреплении трехстороннего партнерства. Несмотря на отсутствие положительной динамики в разрешении латентных конфликтов, высокая экономическая взаимозависимость и значимость трех стран друг для друга подталкивает их к поиску возможностей взаимовыгодного конструктивного партнерства на равноправной основе.

Проведенный анализ свидетельствует о низком потенциале трехстороннего сотрудничества. Значительно более эффективным может оказаться взаимодействие на многостороннем уровне: в рамках ШОС, БРИКС и, вполне вероятно, «БРИКС+», если этот формат будет сформирован в соответствии с российским подходом при участии всех членов интеграционных объединений, возглавляемых странами – участницами БРИКС. При этом Россия может взять на себя роль модератора индийско-китайских противоречий, сосредоточив усилия в первую очередь в экономической плоскости для достижения максимальной эффективности в кратко- и среднесрочной перспективах.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, БРИКС, территориальные споры, многостороннее взаимодействие, экономическое сотрудничество.

Последние годы характеризуются ростом напряженности в отношениях Китая и Индии. Обостряются традиционные латентные конфликты, существующие между странами уже более полувека (в том числе не без участия третьих стран), возникают новые противоречия, связанные с трансформацией моделей экономического развития в обеих странах и изменением стратегий взаимодействия с азиатскими гигантами внешних игроков, в частности США. В таких условиях России крайне важно выработать комплексный сбалансированный подход к взаимодействию с двумя державами с учетом ее геополитических и экономических интересов.

В индийских академических кругах дискуссия вокруг отношений Китая и Индии разворачивается в рамках противостояния двух полярных позиций. С одной стороны, направления и характер исследований предопределены опасениями «китайской угрозы». Эксперты подчеркивают стремление обеих стран занять доминирующее положение в регионе, что обостряет существующие противоречия и может вести к военным столкновениям между двумя державами или, как минимум, росту потенциально опасной милитаризации региона [7]¹. С другой сторо-

¹ См. также: Roy B. Managing India – China Relations // Eurasia Review, December 29, 2011. – URL: <http://www.southasiaanalysis.org/%5Cpapers49%5Cpaper4834.html>

ны, приверженцы более либеральной позиции исходят из высокой взаимозависимости двух крупных экономик и стратегической значимости экономических связей [17]. При этом они отмечают относительно более высокую зависимость Индии от Китая. Китайские технологии и оборудование обеспечивают работу крупных энергетических предприятий Индии [17], а более интенсивное встраивание Индии в региональные цепочки добавленной стоимости, центральные позиции в которых занимают китайские предприятия, рассматривается в качестве одного из главных потенциальных драйверов индийской экономики в ближайшие годы [16]. Индия заинтересована в расширении доступа своих товаров и компаний на емкий китайский рынок, отличающийся высоким потребительским потенциалом [1], в развитии двустороннего сотрудничества в сфере информационных технологий, образовании, здравоохранении, финансовой сфере и туризме [17], подчеркивая при этом необходимость выстраивания двусторонних отношений на равноправной основе². Концепция «китайской угрозы» на текущий момент доминирует в академической литературе и СМИ [7], значительное число исследований сконцентрировано вокруг существующих двусторонних противоречий. Опасения Индии вызывает и сближение Китая и России [10]. Настороженность и обеспокоенность политических и академических кругов Индии интенсивностью развития китайской экономики подчеркивают и китайские эксперты, называя их одним из ключевых факторов, препятствующих нормализации двусторонних отношений и налаживанию конструктивного диалога [13]³. Сами китайские исследователи настроены значительно более либерально и оптимистично. При этом очень важно, что они рассматривают трехстороннее партнерство не в качестве инструмента противостояния оси США — ЕС, а механизма продвижения идеи многополярности мира и демократизации системы международных отношений на основе равноправия, взаимоважания и общего процветания [9; 14]. Основой успешного долгосрочного стратегического партнерства призвано стать сочетание китайских мощностей и технологий в строительстве инфраструктуры, избыточного финансового капитала и высокого рыночного потенциала, индийской высокотехнологичной рабочей силы и конкурентных преимуществ в области программного обеспечения и российских стратегических инициатив развития Дальнего Востока и транс-Евразийского пояса развития [9].

Китайские эксперты подчеркивают важность трехстороннего партнерства России, Индии и Китая в формировании региональной архитектуры безопасности в АТР [9], призывают к расширению торгового и инвестиционного партнерства [16], хотя и подчеркивают, что не стоит переоценивать шансы на успешное партнерство в виду того, что каждая из трех стран будет стремиться в большей степени к укреплению собственных позиций и статуса в системе международных отношений и мировой экономике, нежели формированию трехстороннего союза для достижения максимальных взаимных выгод [9].

Мысль о том, что большинство факторов, негативно сказывающихся на российско-китайском взаимодействии, являются производными от ключевого фактора соперничества двух стран, разделяют и российские исследователи [5]. Вслед за индийскими экспертами они значительно более скептически настроены относительно перспектив разрешения территориальных споров и политических противоречий между Индией и Китаем [11], хотя и признают положительную динамику экономического взаимодействия двух стран и широкий спектр точек сопряжения экономических интересов [5]. Укрепление трехстороннего партнерства может значительно снизить ущерб от необоснованного протекционизма, предложить альтернативный сценарий экономического развития для всех трех государств и привести к формированию так называемой буферной зоны в преодолении глобальных экономических кризисов⁴. При этом Россия расценивает взаимодействие трех стран исключительно как трехстороннее диалоговое партнерство, а не «стратегический треугольник»⁵.

² Banerjee D. India-China Relations. Negotiating a Balance [2010]. — URL: www.ipcs.de; Nalpathamkalam A. R. Cooperation Without Trust: India-China Relations Today. — URL: https://pdfs.semanticscholar.org/9155/ad9d91e0911a31a3daa6f212df64e6c687d6.pdf

³ См. также: Xiao Xian. Eliminating Communication Deficit between China and India // World Affairs. — 2015. — No. 4; Yin Xinan. Public Diplomacy and National Image: A New Perspective on China-India Relations // South Asia Studies Quarterly. — 2013. — No. 3.

⁴ Высокую взаимозависимость экономик подчеркивали и эксперты в 2000-е гг., в частности, см.: Yakshina G. Russia-China-India: Prospects for Trilateral Cooperation // Far Eastern Affairs. — 2003. — No. 31 (1). — P. 16–27.

⁵ См.: Denisov I. Russia-India-China Triangle — From Russian Perspective. Discussion Paper / 11th Berlin Conference on Asian Security (BCAS). Triangular Formations in Asia Genesis, Strategies, Value Added and Limitations. — Berlin, September 7–8, 2017. — URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/BCAS2017_Paper_Igor_Denisov.pdf

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Отношения Индии и Китая, начиная с середины XX в., складываются непросто, однако в последние несколько лет напряженность возросла. Обострились давние политические противоречия, возникли новые экономические поводы эскалации напряженности, связанные с «переформатированием» китайской экономики и инициированием Китаем крупных международных проектов, которые не могут не вызывать обеспокоенности в политических, деловых и научных кругах Индии.

Одним из главных факторов роста напряженности являются неурегулированные территориальные споры на нескольких участках границы [4; 5]. До сих пор не разрешен давний территориально-пограничный спор между Китаем и Индией на двух участках границы: северо-западном, в районе Аксай-Чин, связывающем два автономных района Китая – Тибет и Синьцзян; и восточном, в районе индийского штата Аруначал-Прадеш, который, по мнению китайской стороны, был незаконно отторгнут у Китая Великобританией. При этом граница в районе Аксай-Чин до сих пор не демаркирована, что служит поводом периодических стычек между пограничными войсками двух стран. Кроме того, Индия выступает на стороне Бутана в территориальном споре между Бутаном и Китаем в районе плато Доклам, где соприкасаются границы Китая, Индии и Бутана. Когда в 2017 г. Китай развернул на спорной территории строительные работы, Индия вмешалась в конфликт, защищая интересы своего стратегического союзника. Противостояние на южном участке границы, сопровождавшееся взаимными обвинениями и стычками, продолжалось более недели, однако завершилось мирным отводом войск (и китайских строителей) от спорной границы.

По-прежнему сохраняется и проблема Тибета [4; 5; 6]. Позиции Китая и Индии в отношении тибетских беженцев и религиозного лидера Далай-ламы значительно различаются. Индия активно поддерживает демократические движения на Тибете, предоставляя гуманитарную помощь вынужденным переселенцам и организуя пропагандистские кампании в защиту демократии на Тибете. Более того, индийская сторона предоставила убежище Далай-ламе, что трактуется китайской стороной как поддержка сепаратизма, наносящая ущерб интересам страны. Ситуация усугубляется размещением китайских ядерных ракет на Тибете, что расценивается индийской стороной как акт агрессии, направленный против Индии.

Одной из ключевых в отношениях Китая и Индии остается проблема ядерной безопасности [5]. Индия не является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия, активно развивая при этом собственную ядерную программу, которая включает программу ядерной энергетики и программу создания и развития ядерного вооружения. Китай неоднократно заявлял об угрозе индийской ядерной программы как интересам Китая, так и глобальной безопасности. При этом сам Китай стремительно наращивает расходы на вооружение, занимая вторую позицию в мире после США по данному показателю, что не может не беспокоить Индию, у которой темпы роста соответствующих расходов значительно ниже. Ситуация усугубляется еще и тем, что, помимо наращивания собственного военного арсенала, государства обеспечивают вооружением своих экономических союзников, выступающих сторонами территориальных конфликтов в регионе. В частности, Китай обвиняет Индию в поставках вооружений в Бутан, а Индия обеспокоена растущим пакистанским импортом вооружений и ядерных технологий из Китая.

Обеспокоенность со стороны Индии вызывает укрепление сотрудничества Китая и Пакистана на стратегически важных направлениях, в том числе в осуществлении ядерной и ракетной программ, реализации проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (China-Pakistan Economic Corridor, СПЕС), сопряженного с расширением инвестирования Китаем в пакистанскую промышленность и инфраструктуру (реконструкция порта Гвадар и налаживание автомобильного и железнодорожного сообщения между ним и Китаем)⁶. Индия обеспокоена и наращиванием поставок в Пакистан китайских вооружений, хотя, стоит отметить, что в последние два года Китай уступил позиции лидера в поставках вооружений в Пакистан Соединенным Штатам, которые стремятся извлечь максимальную выгоду из сложившейся геополитической напряженности.

В свою очередь расширение партнерства Индии и США вызывает обеспокоенность Китая [3; 5]. США рассматривают Индию в качестве «союзника в целях завершения процесса окру-

⁶ См.: *Chang Jung. Mao. The Unknown Story. London: Vintage Books, 2016.*

жения Китая». США и Индия расширяют гуманитарные контакты, проводят консультации, совместные военные учения и патрулирование прибрежных территорий, организовано взаимодействие спецслужб в рамках борьбы с террористической угрозой. В 2016 г. Индия приняла участие в крупнейших военно-морских учениях Rim-of-the-Pacific (RIMPAC), организуемых ВМС США, расширяются объемы контрактов на поставку вооружения США в Индию.

Усиливается противостояние двух стран в борьбе за политических союзников [8; 14]. Индия интенсивно налаживает контакты со странами Центральной Азии, а также стремится расширить военно-политическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии и Японией. Китай в свою очередь активизировал военное сотрудничество с Бангладеш и Мьянмой и стремится расширить контакты с «мусульманским миром» посредством налаживания взаимодействия с Пакистаном и поддержки борьбы палестинцев за автономию.

В последние годы усиливается соперничество Китая и Индии как военно-морских держав. Китай активно реализует свою военно-морскую доктрину «Нить жемчуга», которая предусматривает расширение числа баз для флота КНР, в том числе по соседству с Индией – в Пакистане, Мьянме, Шри-Ланке. В свою очередь Индия активно проводит консультации и военно-морские учения с США, Австралией и Японией, а также со странами Юго-Восточной Азии, осуществляет совместное патрулирование.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Помимо политических противоречий, нарастают и экономические. Среднегодовые темпы роста китайской экономики в 2005–2014 гг. были значительно выше темпов роста экономики Индии (10,05 % против 7,7 %, соответственно, по данным Всемирного банка). При этом в 2014–2017 гг. на фоне относительного экономического замедления в Китае темпы роста индийской экономики опережали китайские.

Индия сейчас имеет более высокие темпы экономического роста, а Китай целенаправленно идет по пути трансформации своей экономики в направлении «инновационного развития», движимого внутренним потреблением [1]. В долгосрочной перспективе это серьезная заявка на лидерство и, что важно, уже не в качестве «мировой фабрики», движимой внутренними инвестициями и обеспечивающей высокую конкурентоспособность товаров за счет низкой себестоимости, а в качестве высокотехнологичной экономики, способной конкурировать на региональном и мировом рынках благодаря неценовым преимуществам.

Обе страны сохраняют позиции региональных лидеров по темпам экономического роста, и это способствует усилению амбиций и притязаний если не на глобальное, то на региональное лидерство, с одной стороны, и конкуренции за рынки сырья, сбыта и инвестиционных вложений – с другой.

Опасения Индии связаны в первую очередь с относительно «агрессивной» инвестиционной политикой Китая. Китай стремительно наращивает объемы исходящих инвестиций, при этом в последние годы наметились существенные изменения в его инвестиционной политике⁷. Во-первых, происходит быстрая переориентация китайских компаний с инвестирования в реальный сектор в направлении сферы услуг и участия в крупных инфраструктурных проектах. Во-вторых, расширяется инвестирование в относительно более высокотехнологичные проекты, в том числе в сектор альтернативной энергетики, биотехнологии и пр.; растет число сделок по приобретению высокотехнологичных компаний и производств, которые китайские власти рассматривают в качестве самого быстрого и эффективного способа получить доступ к передовым технологиям. В-третьих, от тактики инвестирования в качестве миноритарных акционеров с целью извлечения прибыли китайские корпорации постепенно переходят к увеличению числа сделок по приобретению зарубежных компаний, наращиванию собственной доли в проектах, участию в принятии решений и использовании инфраструктурных объектов в соответствии с собственными стратегическими приоритетами. Именно участие Китая в принятии решений и расширение инвестирования в стратегические сектора экономики и вызывает обеспокоенность не только в странах – реципиентах китайских ПИИ, но и Индии, которая осознает как экономические, так и геополитические выгоды, которые может получить Китай, расширяя инвестирование в стратегические сектора.

⁷ Подробный анализ инвестиционной стратегии Китая. См.: *Аранова Е. Я.* Экспансия китайского капитала // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 2. – С. 21–26.

В контексте существующих территориальных споров усиливаются противоречия двух стран в рамках реализации китайского трансрегионального проекта «Один пояс – один путь». Индия – чуть ли не единственная страна, выступающая против его реализации [3]. С одной стороны, такая позиция объясняется негативным отношением Индии к развитию Китайско-пакистанского экономического коридора, с другой – стремлением реализовать собственные трансрегиональные инфраструктурные инициативы, для которых китайский проект выступает конкурентом. В первую очередь это касается «Транспортного коридора Север – Юг» (North-South Transport Corridor), цель которого – улучшение транспортных связей между Ираном, Россией, Кавказом и Центральной Азией. К числу прочих проектов относятся создание автомобильной дороги Бангладеш – Бутан – Индия – Непал, автомобильной магистрали Индия – Мьянма – Таиланд и расширение порта Тринкомали в Шри-Ланке.

В последние годы усиливается конкуренция Китая и Индии на азиатских рынках и в Африке [2]. Если конкуренция за влияние в Азиатском регионе является традиционной, то усиление конкуренции в Африке – сравнительно новая тенденция. До недавнего времени Китай рассматривал Африку главным образом как источник ресурсов. В последние годы ярко выраженный объектный подход проявляется не только в налаживании торговых связей, но и в активном инвестировании Китаем в стратегически важные проекты сельского хозяйства: для обеспечения в будущем собственной продовольственной безопасности, для развития инфраструктуры в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь», что зачастую сопряжено с экспортом относительно избыточной в Китае рабочей силы. Африканский вектор наметился и во внешнеэкономической стратегии Индии, однако, в отличие от Китая, стратегические интересы Индии сводятся главным образом к расширению экспорта традиционных товарных групп, в частности продукции фармацевтической отрасли, для производства которой Индия обладает конкурентными преимуществами. Укрепление позиций на рынках африканских стран обеспечивалось и инвестированием в производственный сектор. Обе страны активно инвестируют в тяжелую и легкую промышленность: металлургию, машиностроение, пищевую промышленность, фармацевтику и т. д., что может обострить экономические противоречия между ними.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ VS СОТРУДНИЧЕСТВО: БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Перспективы сотрудничества двух стран на двустороннем, трехстороннем (с участием России) и многостороннем уровнях зависят, во-первых, от наличия так называемых точек сопряжения позиций в вопросах глобальной и региональной политической и экономической повестки, а во-вторых, от интенсивности развития и значимости данных направлений взаимодействия для Китая и Индии с учетом их стратегических интересов.

К числу потенциальных точек сопряжения позиций Китая и Индии можно отнести:

- Единство подходов к вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом [11].
- Признание верховенства международного права, главенствующей роли Совета Безопасности ООН в вопросах международной безопасности [6].
- Стремление к созданию многополярного мира [6; 9; 12; 14] и укреплению позиций развивающихся стран в системе мировой экономики, в мировой торговле и мировой финансовой системе.
- Стремление к дедолларизации экономики и более активному использованию национальных валют в международных расчетах. В 2009 г. Китай принял стратегию интернационализации юаня посредством развития сети двусторонних валютных своп-соглашений между Народным банком Китая и центральными банками государств-партнеров. Органы денежно-кредитной политики Индии также прорабатывают вопрос об интернационализации рупии, хотя пока данное направление не возводится в ранг одного из национальных приоритетов.
- Общность позиций в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО [18]. Китай и Индия вместе с группой других развивающихся государств отстаивают интересы развивающихся стран, выступая совместно за сокращение развитыми странами сельскохозяйственных субсидий, снижение импортных пошлин на сельскохозяй-

ственные и промышленные товары, облегчение движения прямых иностранных инвестиций и рабочей силы.

- Общность социально-экономических проблем и вызовов, в том числе (1) проблемы обеспечения продовольственной безопасности в свете растущего населения и ускоренных процессов урбанизации и внедрения трудосберегающих технологий, а также сокращения сельскохозяйственных земель; (2) проблемы охраны окружающей среды; (3) необходимость обеспечения энергетической безопасности [12].

Несмотря на общность подходов по ряду вопросов международной повестки в ближайшие годы рассчитывать на снижение напряженности в отношениях Китая и Индии не приходится. Значимость и острота противоречий будут усиливаться, так же, как и препятствия в реализации точек сопряжения интересов двух стран [14].

Дополнительным фактором обострения противоречий стал приход к власти в США Д. Трампа, который делает ставку на Индию как главного союзника в Азии. «Американский фактор» остается чуть ли не главным объектом изучения как одним из ключевых, предопределяющих отношения Индии и с Россией, и с Китаем. Исследования потенциала трехстороннего сотрудничества Россия – Индия – Китай традиционно соседствуют с исследованиями взаимоотношений в треугольнике США – Индия – Китай, предопределяющих, по мнению ряда авторов, баланс сил на международной политической арене⁸.

Именно Д. Трамп более активно стал употреблять в отношении региональной политической архитектуры в Азии термин «Indo-Pacific» вместо «Asia-Pacific». Пакистан более не рассматривается американцами как надежный союзник в борьбе с радикалами в Афганистане, что трактуется Индией как еще одно подтверждение союзнического настроения США. Кроме того, Индия полагает, что при Д. Трампе снизится давление на индийские решения по ядерной программе – как со стороны США, так и со стороны мирового сообщества.

Тем не менее развязывание нынешней американской администрацией торговых войн, ключевым объектом которых выступает Китай, может оказать весьма противоречивое влияние на динамику индо-китайских двусторонних отношений. Если угрозы США будут реализованы и под санкционный механизм второй волны подпадет до 50 % китайского экспорта в США, Китай будет вынужден искать дополнительные рынки сбыта, позволяющие по своим объемам и динамике роста компенсировать потери от снижения торговли с США. В этих условиях рынки России и Индии можно отнести к числу приоритетных. С другой стороны, неопределенность относительно поставок в Китай американских технологий и высокие риски введения против китайских компаний новых санкций, обусловленные опасениями США утратить лидерство в технологическом секторе, могут в средне- и долгосрочной перспективе создать плацдарм для расширения трехстороннего технологического партнерства.

Еще одним фактором усиления противоречий может стать еще большая активность Китая на внешних рынках. В процессе структурной трансформации экономики Китай будет еще более интенсивно развивать все направления внешних связей, в том числе⁹:

- «Торговую экспансию» – поиск новых рынков растущего спроса, который способен компенсировать уменьшение внешней торговли с развитым миром.
- «Инвестиционную экспансию» – реализацию масштабных долгосрочных стратегически важных для Китая инвестиционных проектов.
- «Валютную экспансию», осуществляемую посредством активной реализации стратегии интернационализации, принятой в 2009 г., и развития сети двусторонних валютных своп-соглашений между Народным банком Китая и центральными банками государств-партнеров.
- «Территориальную экспансию» – посредством приобретения в собственность и на правах долгосрочной аренды земельных участков, используемых в соответствии со стратегическими приоритетами Китая.
- «Трудовую экспансию» – посредством экспорта рабочей силы как относительно избыточного фактора производства, с одной стороны, и инструмента «мягкой силы» – с другой.

Такое активное наращивание Китаем своего присутствия, в том числе в приграничных с Индией странах, на которые Индия намерена расширять свое экономическое и политическое

⁸ В частности, см.: *Luce E. In Spite of the Gods. London: Abacus, 2006.*

⁹ См.: *Арапова Е. Я. Экспансия китайского капитала // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 2. – С. 21–26.*

влияние, будет усиливать напряженность в двусторонних отношениях.

Конкуренция Китая и Индии за экономическое влияние на внешних рынках (в первую очередь в Азии, а в средне- и долгосрочной перспективах – в Африке) будет усиливаться. В обеих странах продолжаются серьезные процессы трансформации экономики. Китай идет по пути превращения в инновационную экономику, движимую внутренним потреблением, наращивает исходящие инвестиции, в том числе в стратегически важные сектора экономики. Индия также стремится нарастить собственное присутствие в регионе, переходя от реализации политики Look East к стратегии Act East [3; 16]. Структурные изменения повлекут за собой обострение конкуренции за рынки сырья и сбыта, торговые маршруты и транспортные коридоры экономических союзников (в том числе посредством формирования сетей торговых соглашений).

Даже несмотря на признание обеими сторонами верховенства международного права в вопросах международной безопасности, в силу партнерских отношений с США Индия вынуждена занимать сдержанную позицию в оценке действий коалиции во главе с США в международных военных операциях. Нью-Дели старается избегать прямого осуждения действий коалиции (в частности, в ходе бомбардировок Сирии в апреле 2018 г.), ограничиваясь исключительно призывами к мирному урегулированию конфликта и проведению международного расследования наличия оснований для проведения военных операций (химического оружия в Сирии).

В свою очередь, несмотря на стремление Индии к интернационализации рупии и снижению зависимости от доллара в международных расчетах, страна в значительной степени зависит от внешнего финансирования, в том числе со стороны международных финансовых институтов, в частности МВФ. Фактически такая зависимость ограничивает свободу рук в проведении денежно-кредитной политики и реализации инициатив, нацеленных на снижение зависимости от американского доллара.

Таким образом, на сегодняшний день число и острота противоречий между Китаем и Индией значительно выше потенциальной заинтересованности сторон в налаживании конструктивного диалога и поиске взаимовыгодных направлений сотрудничества. Эти противоречия практически сводят к нулю возможности налаживания диалога Китая и Индии на двустороннем уровне или в формате трехстороннего альянса с участием России.

РОЛЬ РОССИИ

В сложившихся условиях Россия может выступить в качестве модератора индийско-китайских противоречий с учетом собственных стратегических интересов. Отношения России и Индии никогда не имели идеологической подопрелки, у Индии с Россией значительно больше точек сопряжения внешнеполитических позиций [11]¹⁰ по сравнению с Китаем, несмотря на асимметрию в экономическом взаимодействии¹¹.

Однако данную функцию можно реализовать исключительно на многостороннем уровне, в рамках многосторонних форматов взаимодействия, участниками которых выступают все три государства. К их числу можно отнести в первую очередь ШОС, БРИКС и формирующийся формат «БРИКС+».

Индия пока не готова к конструктивному диалогу с Китаем на двусторонней или трехсторонней основе (при участии России). Более того, даже при взаимодействии на многостороннем уровне Нью-Дели может болезненно реагировать на инициативы, исходящие от Пекина, в том числе и тогда, когда их реализация частично соответствует ее стратегическим интересам. Соответственно, Москва может взять на себя роль инициатора проектов и программ, в основе которых могут лежать общие интересы, и содействовать их продвижению на многостороннем уровне. Цель – способствовать дистанцированию Китая и Индии от политических противоречий в обсуждении перспективных направлений экономического взаимодействия.

Многие исследователи подчеркивают важность многосторонних платформ и «посреднической» роли России в урегулировании двусторонних противоречий [8; 9; 10; 11]. В рамках ШОС основной задачей России должно стать продвижение идеи присоединения Индии к Договору о нераспространении ядерного оружия, в первую очередь с акцентом на стремление Индии получить статус полноправного члена Совета Безопасности ООН.

¹⁰ См. также: *Anupama K.* India-Russia Relations: As an Overview in 21st Century // International Journal of Academic Research and Development. – 2017. – Vol. 2. – Issue 5. – P. 263–269.

¹¹ В частности, см.: *Lo Bobo.* New Order for Old Triangles? The Russia-China-India Matrix // *Russie.Nei.Visions.* – 2017. – No.100.

Относительно более эффективным может оказаться взаимодействие в рамках БРИКС и расширенного формата «БРИКС+» в том случае, если он будет сформирован при участии всех членов интеграционных объединений, возглавляемых государствами – участниками формата БРИКС (в соответствии с концепцией российского экономиста, главного экономиста Евразийского банка развития Я. Д. Лисоволика [15]). Именно в рамках расширенного формата «БРИКС+» можно попытаться максимально эффективно развить идею многополярности мира и повышения роли развивающихся стран в системе мировой экономики, в реализации которой Индия и Китай могут выступить единым фронтом.

При этом взаимодействие может лежать в первую очередь в экономической плоскости. К числу наиболее перспективных направлений сотрудничества на многостороннем уровне, выгодным для России, с одной стороны, и могущим стать платформой для конструктивного диалога Китая и Индии – с другой, логично отнести:

- Гармонизацию норм технического регулирования, а также санитарных и фитосанитарных стандартов в отношении импортной продукции. Именно эти две категории составляют наибольшую долю в общем числе нетарифных ограничений, вводимых как странами БРИКС, так и государствами расширенного формата в целом.
- Гармонизацию банковских правил и процедур, в частности, при проведении расчетно-платежных операций. Интересам стран – участниц формата может отвечать и создание единой трансрегиональной платежной системы БРИКС, чему может предшествовать взаимодействие на двустороннем уровне. В 2015 г. было подписано соглашение между китайской UnionPay International и NPCI (Национальная платежная система Индии) об использовании в Индии карт UnionPay. На уровне БРИКС и «БРИКС+» необходимо продвигать идею сотрудничества в данной сфере на паритетных началах, на принципах двустороннего использования платежных систем между странами – участницами формата.
- Создание единого информационного пространства электронной коммерции (transregional e-Commerce platform). Это направление – очень перспективное, оно интенсивно развивается как в Китае, так и в Индии, особенно учитывая, что обе страны обладают колоссальным потребительским потенциалом, обусловленным в числе прочего значительной численностью и быстрым ростом доходов населения. Кроме того, Китай нацелен на ускоренное внедрение новых технологий и переход к инновационной модели развития, в том числе посредством развития ИТ-сектора. В свою очередь Индия, благодаря низкооплачиваемой, но при этом относительно более образованной и квалифицированной рабочей силе, обладает конкурентными преимуществами для развития сектора услуг, в первую очередь в сфере информационных технологий и бизнес-процессов. Соответственно, экономические модели двух стран могут оказаться взаимодополняющими.
- Формирование сети двусторонних валютных своп-соглашений, нацеленных на сокращение долларовых расчетов и заключение торговых соглашений между участниками формата в национальных валютах. Причем данное направление взаимодействия, возможно, было бы более эффективно обсуждать даже не в формате БРИКС, а в расширенном формате «БРИКС+». Соответствующее соглашение уже подписано между Россией и Китаем. Несмотря на инициативу со стороны Китая, Индия пока настороженно настроена в отношении заключения с Китаем двустороннего валютного своп-соглашения. Китай уже заключил соответствующие соглашения со Шри-Ланкой и Пакистаном, и Индия относится к этому вопросу весьма ревностно, воспринимая формирование Китаем сети соглашений как очередную заявку на региональное лидерство, подтверждение враждебного настроения по отношению к Индии. Лоббирование данного направления взаимодействия всеми государствами формата БРИКС и в особенности «БРИКС+» в рамках общего стремления к дедолларизации и укреплению позиций развивающихся стран в международной финансовой системе и противопоставление международным финансовым институтам во главе с МВФ и ВБ может некоторым образом сгладить двусторонние противоречия, а более активное вовлечение Индии в процесс формирования сети двусторонних валютных своп-соглашений с другими участниками расширенного формата может ускорить и процесс заключения аналогичного соглашения с Китаем. Система валютных своп-соглашений может быть дополнена развитием сетей

межбанковских соглашений о предоставлении кредитных линий в национальных валютах, то есть функционирующего в рамках БРИКС механизма межбанковского сотрудничества.

- Создание на базе БРИКС и «БРИКС+» многостороннего механизма поддержки малого и среднего бизнеса стран-участниц, трансрегиональной информационной и консультационной платформы в области транснационализации бизнеса по типу Enterprise Europe Network в Европе, нацеленной, с одной стороны, на повышение прозрачности в вопросах организации бизнеса и предоставление консультационной поддержки по широкому спектру вопросов (правовых и административных), а с другой – на создание эффективного механизма государственно-частного партнерства и прямого взаимодействия бизнеса с потенциальными инвесторами.
- Расширение культурных и научных контактов, проведение совместных исследований и разработок [5].

Стратегически важной для России является задача разработать и предложить на уровне БРИКС (а в перспективе и «БРИКС+») проект сопряжения китайской инициативы «Один пояс – один путь», транспортных коридоров ЕАЭС и индийских проектов развития региональной транспортной инфраструктуры. Разработка и инициирование Россией такого мега-проекта принесет стране репутационные выгоды, укрепив ее позиции как одного из ключевых игроков на мировой политической и экономической арене. С другой стороны, его реализация позволит снизить экономические и геополитические противоречия Индии и Китая и реализовать странам ЕАЭС свой транзитный потенциал. Дополнительно имеет смысл проработать вопрос о возможности финансирования проекта из средств Нового банка развития БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и региональных банков развития.

В рамках двустороннего взаимодействия стратегически важным и экономически выгодным для России может оказаться формирование зоны свободной торговли между странами ЕАЭС и Индией (процесс уже вступил в переговорную фазу). В торговле с Индией у России складывается положительный торговый баланс, а отраслевая структура торговли относительно более благоприятна для России. Реализация интеграционного сценария позволит расширить российский экспорт в Индию, увеличив профицит двустороннего баланса. Кроме того, создание зоны свободной торговли может способствовать отраслевой диверсификации сырьевого компонента российского экспорта в Индию: на фоне сравнительно небольшого прироста нефти и нефтепродуктов опережающими темпами может расти экспорт меди и изделий из нее, а также алюминия и изделий из него, а учитывая растущий импортный спрос в Индии на эти металлы (в свете ускоренного процесса урбанизации), их доля в структуре российского экспорта может увеличиться. Россия может существенно нарастить экспорт отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, азотных и калийных удобрений, а также отдельных видов неорганических химических соединений (фосфинатов, фосфатов и полифосфатов)¹².

* * *

Взаимодействие России, Индии и Китая можно рассматривать на двустороннем, трехстороннем и многостороннем уровнях. На сегодняшний день шансов на эффективное взаимодействие на трехстороннем уровне (в рамках альянса трех стран РИК, инициатором которого в 1990-х гг. выступал Е. М. Примаков) практически нет. На двустороннем уровне относительно более эффективно могут развиваться отношения на уровне Россия – Индия и Россия – Китай. Что же касается двустороннего взаимодействия Китая и Индии, то оно скорее всего будет развиваться в рамках «инерционного тренда», обусловленного взаимозависимостью в торговой и инвестиционной областях. При этом ожидать возникновения некоего «нового качества» двусторонних отношений в обозримой перспективе не приходится. По-прежнему слишком велики противоречия между двумя странами по ряду болезненных для них тем.

Куда более эффективным может оказаться взаимодействие на многостороннем уровне: в рамках ШОС, БРИКС и, вполне вероятно, «БРИКС+», если этот формат будет сформирован при участии всех членов интеграционных объединений, возглавляемых государствами – участниками БРИКС. Включение большего числа стран, расширение повестки многосторонних форматов при одновременном участии в них России, способной выступить в качестве своего

¹² Арапова Е. Я. Азия: на пути к обществу потребления // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 7. – С. 45–53.

рода модератора индийско-китайских противоречий, может способствовать налаживанию конструктивного диалога между Пекином и Нью-Дели. При этом относительно более перспективным направлением взаимодействия выступает экономика. Хотя Китай и Индия воспринимают друг друга в качестве конкурентов за экономическое влияние (особые опасения исходят со стороны Индии в адрес Китая), в данной сфере больше «точек сопряжения» интересов и, соответственно, выше шансы на сглаживание противоречий и достижение консенсуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арапова Е. Я.* Азия: на пути к обществу потребления // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2017. – Т. 61. – № 7. – С. 45–53.
2. *Арапова Е. Я.* Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2018. – Т. 62. – № 6. – С. 77–85.
3. *Волхонский Б. М.* Актуальные проблемы индийско-китайских отношений // *Российский институт стратегических исследований*, 2011. – URL: <https://riss.ru/analytics/2372/>
4. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах XXI века / Отв. ред. *С. А. Канчуков, В. А. Абрамов.* – Чита: ЧитГУ, 2007. – 231 с.
5. *Лунев С. И.* Потенциал сотрудничества в формате БРИКС и культурно-цивилизационный фактор // *Сравнительная политика.* – 2014. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 65–76. DOI:10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-65-76
6. *Шаумян Т. Л.* Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // *Сравнительная политика.* – 2013. – Т. 4. – № 3 (13). – С. 44–64.
7. *Banyan.* India-China relations and the media. Blame the messenger // *The Economist.* – 2012. – May 2. – URL: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2012/05/india-china-relations-and-media>
8. *Chu Shulong.* A Chinese Take on India's Eastward Strategy and its Implications // *ASAN Forum.* – 2016. – URL: www.theasanforum.org
9. *Chen Dongxiao, Feng Shuai.* The Russia-India-China Trio in the Changing International System // *China Quarterly of International Strategic Studies.* – 2016. – Vol. 2. – No. 4. – P. 431–447. DOI: 10.1142/S2377740016500275
10. *Gupta C. V.* Is the Growing Warmth in the Relationship Between Russia and China a Threat to India in the Next 10 Years? // *Indo-Pacific Strategic Digest.* – 2017. – URL: http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/documents/digest/Spring_2017/IPSD_Gupta_spring2017.pdf
11. *Kumar R., Belokrenitsky V.* India-Russia-China Trilateral on Peace&Stabilisation of Afghanistan / *Delhi Policy Group and the Institute of Oriental Studies.* – 2015. – June 29–30.
12. *Kundu N. D.* Russia-India-China: Prospects for Trilateral Cooperation. – 2004. – URL: http://www.helsinki.fi/aleksanteri/english/publications/contents/ap_3-2004.pdf
13. *Li Xin.* India Through Chinese Eyes / *World Policy Institute.* – 2013. – URL: www.worldpolicy.org
14. *Li Xing, Cheng Zhi-jie.* China-Russia-India – The BRICS Countries in Eurasia Are the Key Factors in the Construction of the Silk Road Economic Belt // *Journal of Literature and Art Studies.* – 2016. – Vol. 6. – No. 3. – P. 286–297. – DOI:10.17265/2159-5836/2016.03.009
15. *Lissovlik Y.* BRICS-plus: Alternative Globalization in the Making? // *World Economic Forum.* – 2018. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/brics-plus-an-alternative-to-globalization-in-the-making>
16. *Rana P. B., Chia W.-M.* Jumpstarting South Asia. Revisiting Economic Reforms and Look East Policies. – Oxford University Press, 2018. – 254 p.
17. *Sharma A.* Trade Gap Strains India-China Ties // *The Wall Street Journal.* – 2012. – August, 3. – URL: <http://online.wsj.com/article/SB10000872396390443687504577563542149677000.html>
18. *Whalley J., Shekhar Tanmaya.* Rapidly Deepening India-China Economic Relationship // *CESIFO Working Paper.* – 2010. – URL: <https://www.CESifo-group.org/wp>

EKATERINA ARAPOVA

The RIC Potential Amid Growing Indian-Chinese Contradictions

Ekaterina Arapova, Ph.D. (Economics),
Senior Research Fellow, BRICS Center,
Institute for International Studies;
Head, Department of Master's Programs Assessment,
MGIMO University.
E-mail: arapova_katrin@mail.ru

Summary. The article aims at assessing the potential of trilateral cooperation of Russia, China and India amid growing geopolitical and economic contradictions between India and China in recent years, as well as the role of Russia in strengthening trilateral partnership. Despite the unfavorable dynamics in latent conflicts resolution, the high economic interdependence and importance of the three countries for each other push them to search for opportunities for mutually beneficial constructive partnership on an equal footing.

The study demonstrates the low potential of trilateral cooperation. At the same time, cooperation at the multilateral level can be much more effective: within the SCO, BRICS and, quite possibly, "BRICS+", if this initiative is implemented in accordance with the Russian approach, with the participation of all members of the BRICS-driven integration blocks. At the same time, Russia can take on the role of moderator of the Indian-Chinese contradictions, concentrating efforts primarily in the economic area to achieve higher efficiency in the short- and medium term.

Keywords: Russia, India, China, BRICS, territorial disputes, multilateral interaction, economic cooperation

REFERENCES

- Arapova E. Y. Aziya: na puti k obshchestvu potrebleniya [Asia: on the Way to Consumer Society]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2017. Vol. 61. No. 7. P. 45–53.
- Arapova E. Y. Kitay: mezhdunarodnoye vzaimodeystviye v usloviyakh vnutrennikh svyazey [China: Trends of International Interaction amid Contemporary Challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. No. 6. P. 77–85.
- Banyan. India-China relations and the media. Blame the messenger. *The Economist*. 2012. May 21. – URL: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2012/05/india-china-relations-and-media>
- Chen Dongxiao, Feng Shuai. The Russia-India-China Trio in the Changing International System. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 431–447. DOI: 10.1142/S2377740016500275
- Chu Shulong. *A Chinese Take on India's Eastward Strategy and its Implications*. ASAN Forum. 2016. – URL: www.theasanforum.org
- Gupta C.V. Is the growing warmth in the relationship between Russia and China a threat to India in the next 10 years? *Indo-Pacific Strategic Digest*. 2017. – URL: http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/documents/digest/Spring_2017/IPSD_Gupta_spring2017.pdf
- KNR v internatsionalizirovannykh lokal'no-regional'nykh konfliktakh XXI veka* [PRC in international local and regional conflicts of the XX century]. Otv. red. S. A. Kanchukov, V. A. Abramov. Chita: ChitGU, 2007. 231 p.
- Kumar R., Belokrenitsky V. *India-Russia-China Trilateral on Peace&Stabilisation of Afghanistan*. Delhi Policy Group and the Institute of Oriental Studies. 2015. June 29–30.
- Kundu N. D. *Russia-India-China: Prospects for Trilateral Cooperation*. 2004. – URL: http://www.helsinki.fi/aleksanteri/english/publications/contents/ap_3-2004.pdf

- Li Xin. *India through Chinese Eyes*. World Policy Institute. 2013. – URL: www.worldpolicy.org
- Li Xing, Cheng Zhi-jie. China – Russia – India – The BRICS Countries in Eurasia Are the Key Factors in the Construction of the Silk Road Economic Belt // *Journal of Literature and Art Studies*. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 286–297. DOI:10.17265/2159-5836/2016.03.009
- Lissovolik Y. *BRICS-plus: Alternative globalization in the making?* World Economic Forum. 2018. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/brics-plus-an-alternative-to-globalization-in-the-making>
- Lunev S. I. Potentsial sotrudnichestva v formate BRIKS i kul'turno-tsivilizatsionnyy faktor [BRICS Potential of Cooperation and Cultural-Civil Factor]. *Sravnitel'naya politika*. 2014. Vol. 5.– No. 1 (14). P. 65–76. DOI: 10.18611 / 2221-3279-2014-5-1 (14) -65-76
- Rana P.B., Chia W-M. *Jumpstarting South Asia. Revisiting Economic Reforms and Look East Policies*. Oxford University Press, 2018. 254 p.
- Sharma A. Trade Gap Strains India-China Ties // *The Wall Street Journal*. 2012. August 3. – URL: <http://online.wsj.com/article/SB10000872396390443687504577563542149677000.html>
- Shaumyan T. L. Indiya, SHOS i BRIKS v sovremennoy geopolitike [India, SCO and BRICS in Contemporary Geopolitics]. *Sravnitel'naya politika*. 2013. Vol. 4. No. 3 (13). P. 44–64.
- Volkhonskiy B. M. *Aktual'nyye problemy indiyско-kitayskikh otnosheniy* [Actual problems of Indian-Chinese relations]. Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy. 2011. – URL: <https://riss.ru/analitycs/2372/>
- Whalley J., Shekhar Tanmaya. *Rapidly Deepening India-China Economic Relationship*. CESIFO Working Paper. 2010. – URL: <https://www.CESifo-group.org/wp>